

Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности

УДК 339.92+339.543

Для направления процесса евразийской интеграции на решение целей экономического развития необходима разработка и принятие Единой стратегии торгово-экономической политики ЕАЭС, Концепции единой промышленной и сельскохозяйственной политики, а также планов их реализации. Это предполагает гармонизацию национальных и союзных политик развития: промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, энергетической, транспортной и др. В дальнейшем необходимо создание системы стратегического планирования развития ЕАЭС, включающей долгосрочные прогнозы, среднесрочные концепции и стратегии торговой, промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической политики, основные направления социально-экономической, денежно-кредитной и налоговой политики, а также межгосударственные программы и планы мероприятий по их реализации. Следует как можно скорее разработать и утвердить стратегический план развития ЕАЭС и программы его реализации на десятилетие вперед. Такой подход к планированию развития евразийской экономической интеграции позволит сполна реализовать ее потенциал и достичь максимального макроэкономического эффекта в государствах-членах.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, конкурентоспособность, кооперация, промышленная политика.

Определенные государствами — участниками Таможенного союза планы развития интеграции с 1 января 2015 г. реализуются в рамках Евразийского экономического союза (в него наряду с Россией, Беларуссией и Казахстаном с равным представительством в наднациональном органе управления вошли Киргизия и Армения). Сегодня процесс евразийской интеграции проходит ту же фазу, что и Европейский союз в 1957–1992 гг. Это не означает, что евразийская интеграция, во многом институционально и организационно воспроизводящая лекала ЕС, пойдет по тому же пути, что и в Европе. Например, ощутимые трудности, с которыми столкнулась Европа на этапе создания монетарного союза и институционального обеспечения этого процесса, вызывают сомнения в целесообразности перехода на единую валюту в рамках евразийской «пятерки»¹. Как показывает европейский опыт, необходимым условием этого является налоговобюджетный союз, к формированию которого заинтересованные страны ЕС с запозданием при-

ступили после того, как столкнулись с долговым кризисом ряда государств. Помимо этого юридическое закрепление общих подходов государств в таких чувствительных сферах, как налоговобюджетная политика требует филигранной отточности процедур в вопросах согласования общей политики и стратегий развития, индикативного планирования, снятия разногласий в общих принципах построения промышленной и сельскохозяйственной политики.

ся республиками с сильной президентской властью. Поэтому в отличие от ЕС, где роль законодательного органа играет Европарламент, роль высшего политического органа во всех евразийских объединениях выполняет совет глав государств, который дублируется советом глав правительств (по соответствующим уровням ведения). Возникающий в связи с ликвидацией Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС (являлся консультательным органом, состояв-

Все пять государств, образующие «ядро» евразийского интеграционного процесса, являются республиками с сильной президентской властью.

Необходимо отметить тот факт, что постсоветские государства, участвующие в интеграционных процессах, значительно отличаются от европейских как конституционным устройством, так и процедурами взаимодействия. Все пять государств, образующие «ядро» евразийского интеграционного процесса, являют-

шим из делегаций национальных парламентов, лишенных властных полномочий) определенный недостаток легитимности наднационального органа — Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), — руководители которого не проходят, как в ЕС, процедуры парламентского утверждения, компенсируется межгосударственным порядком согласования принимаемых этим органом решений. По большей части переданные на наднациональный уровень полномочий решения принимаются наднациональным органом только после согласования с национальными правительствами, при этом каждая сторона может накладывать вето на любое его решение.

Межгосударственный характер инициирования и подготовки регулирующих норм, устанавливаемых наднациональным органом, позволяет избежать бюрократических навесов, характерных для ЕС. Вместе с тем при формировании институтов Евразийского экономического союза будет полезным принять во внимание многоуровневость системы европейского управления, включая принцип субси-

Автор

Ткачук Сергей Петрович — директор по проектам Научного центра евразийской интеграции.

диарности, который позволяет пропорционально распределять властные функции между всеми «этажами» многоуровневой системы управления.

В правовом и организационном отношении Европейское сообщество не поддается однозначной классификации, занимая промежуточное положение между суверенным государством и многосторонним международным соглашением. С одной стороны, имея особый собственный юридический статус, оно обладает полномочиями, выходящими за пределы межгосударственных институтов. При этом оно не является и федерацией. Это наднациональная структура, решения которой в пределах переданных полномочий обязательны для национальных правительств, входящих в объединение государств. Сообщество комбинирует собственную наднациональную правоспособность в сферах, в которых страны-члены делегировали ему свой национальный суверенитет, с совместными действиями самих этих стран по тем вопросам, где соответствующая проблематика пока остается в их национальной юрисдикции.

Отличительной особенностью евразийской интеграции является ключевая роль Российской Федерации как экономической и исторически доминирующей страны. На долю России приходится 87,6% экономического потенциала, 78,4% населения и 83,9% территории сформированного ЕАЭС. В зоне свободной торговли в рамках СНГ на Россию приходится 78,3% совокупного ВВП, 53,2% населения и 79,3% территории. Это создает как преимущества, так и определенные сложности в формировании структур евразийской экономической интеграции.

В каждом из постсоветских государств, за исключением Рос-

сии, являющейся правопреемником СССР и Российской империи, среди национальной интеллигенции в той или иной степени распространены сепаратистские настроения, мешающие интеграционному процессу. Наиболее агрессивные националисты усматривают в нем возобновление имперских мотивов со стороны России, что, кстати, удивительно совпадает с «либеральными» потугами США во что бы то ни стало остановить фор-

но распространяемые в западных СМИ представления о ЕАЭС как об инструменте восстановления «российского империализма» на рыночных «рельсах» терпят крах, стоит только оценить факты. На первых порах ведущая роль Российской Федерации формально закреплялась в правилах процедуры принятия решений интеграционных структур. Доля голосов каждого государства соответствовала его доле в финансировании

Процесс евразийской экономической интеграции вступил на *terra incognita*, где чужой опыт, хоть и имеет значение, не может служить путеводной нитью.

мирование трансевразийского экономического целого, подавив волю и решимость элит государств ядра ЕАЭС. Представляется, что в ближайшие несколько лет мы станем свидетелями создания пояса нестабильности вокруг России за счет попыток инспирирования обществено-политических катаклизмов в Казахстане и Киргизии с опорой как раз на националистически настроенные меньшинства внутри этих республик [1].

Необходимо к тому же отметить, что расхождение и старатель-

бюджета. К примеру, доля России в бюджете первого наднационального органа — Комиссии Таможенного союза — составляла 57%, столько же голосов она имела при принятии решений, соответственно доля Белоруссии и Казахстана — по 21,5%. С переходом к созданию ЕЭП и с преобразованием Комиссии ТС в Евразийскую экономическую комиссию было установлено абсолютное равенство всех сторон при принятии решений, в то время как доля России в финансировании бюджета достигла 88% в со-

ответствии с ее долей в распределении доходов от поступления импортных пошлин. Эти изменения серьезно усложнили процесс принятия решений, что стало очевидным особенно сейчас в связи с принятием в союз Армении и Киргизии.

Так или иначе процесс евразийской экономической интеграции вступил на *terra incognita*, где чужой опыт, хоть и имеет значение, не может служить путеводной нитью. Также как и собственный исторический опыт — никогда еще интеграция на нашем пространстве не проходила на началах международного права при соблюдении демократических норм и политического равноправия сторон. Чтобы состояться, она должна быть притягательной для всех ее участников. Таким образом, успешность, непосредственная близость и значимость ЕС для постсоветских государств, конечно, предопределили использование европейской модели в евразийском интеграционном строительстве. Вместе с тем это не было и не могло быть копированием — слишком велики исторические, экономические и политические различия между европейскими и постсоветскими государствами, которые последние многие десятилетия развивались как единый народно-хозяйственный комплекс, разрыв которого государственными границами повлек за собой прекращение многих тысяч кооперационных связей между предприятиями, входившими в целостные научно-производственные объединения, возникновение трансграничных барьеров на пути взаимных торгово-экономических отношений и в конечном счете резкий спад и деградацию производства.

В ответ на двукратное сокращение объемов производства в начале 1990-х годов (половина которого, согласно экспертным оценкам, объясняется разрывом

хозяйственных связей между бывшими союзными республиками) руководители новых независимых государств попытались перескочить через этапы интеграционного процесса сразу к экономическому союзу. Однако вплоть до 2007 г. им не удалось продвинуться далее отношений свободной торговли. За исключением формирования Союзного государства России и Белоруссии, торгово-экономические отношения между остальными государствами СНГ строились на основе двусторонних отношений свободной торговли с многочисленными изъятиями. Лишь с 2008 г. после формирования первого на постсоветском пространстве наднационального органа — Комиссии Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России — процесс интеграции быстро двинулся по классическому пути. На нынешнем этапе важно понять, в чем будет заключаться переход к Евразийскому экономическому союзу с точки зрения как углубления (придания экономически всестороннего содержания), так и расширения интеграции за счет приглашения в союз партнеров по СНГ и широкой Евразии. Но наиболее существенным моментом являются подходы сторон к принципам функционирования наднационального органа управления интеграцией и его взаимодействия с национальными правительствами.

Первые в институциональном плане отличительные черты евразийской интеграции обозначились за счет практики первых лет функционирования Таможенного союза, обеспечившего создание общего рынка товаров. При этом учет опыта ЕС и других экономических интеграционных объединений позволил при создании ЕврАзЭС (материнской структуры интеграции), Таможенного союза и ЕЭП сформулировать и применить ряд новых методологических решений, к которым относятся:

- 1) новая модель институтов регулирования экономики в интеграционных структурах, эффективно сочетающая межгосударственное целеполагание, наднациональные формы принятия решений и межправительственные процедуры их подготовки;
- 2) одновременное формирование Таможенного союза и ЕЭП с присоединением их государств-членов к другим многосторонним торговым системам, включая зоны свободной торговли и ВТО;
- 3) последовательно-параллельное создание регионально-экономического объединения, то есть прохождение каждого очередного этапа интеграции совмещается с разработкой и принятием нормативно-правового обеспечения последующего и институционализацией предыдущего;
- 4) использование переходных институтов региональной экономической интеграции (таких как Комиссия Таможенного союза, которая была преобразована в Евразийскую экономиче-

скую комиссию), что обеспечивает последовательное углубление интеграции и адаптацию национальных законодательств; 5) применение механизма разносторонней и разноуровневой интеграции, что позволяет каждому государству-участнику по согласованию с партнерами формировать свою «дорожную карту» участия в интеграционных процессах. Именно поэтому Таможенный союз изначально был сформирован тремя государствами, которые среди стран сообщества являются наиболее близкими по важнейшим параметрам экономического развития.

Если рассматривать современный этап евразийской интеграции шире, учитывая все созданные за предыдущий период вспомогательные институты и новшества в механизмах инициирования и принятия конечных решений, то можно выделить следующие отличительные особенности.

Первое. Евразийский интеграционный процесс основывается на совместном принятии и внедрении общей нормативно-правовой базы, соответствующей международным нормам, правилам и стандартам в области внешней торговли, таможенного администрирования, санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер, качества продукции, конкуренции, государственных закупок, а также на использовании лучшего опыта и практики Европейского союза.

Второе. Развитие нормативно-правовой базы и инструментов регулирования процессов евразийской интеграции не ограничивается принятием международных стандартов, норм и правил. Уже приняты или готовятся многие важные документы и меры, которые направлены на укрепление внутреннего евразийского рынка, развитие отдельных секторов экономики,

свободное движение капитала, труда и пр.

В частности, разрабатываются общие правила поддержки сельского хозяйства, меры по углублению промышленной кооперации, поддержке приоритетных отраслей промышленности, по продвижению экспорта в третьи страны, защите общего внутреннего рынка, формированию общего рынка электроэнергии, созданию промышленных кластеров, снятию ограничений доступа на общий рынок труда граждан стран — членов Таможенного союза и др.²

Заметим, что подобные направления не входят в повестку экономической интеграции государств СНГ и ЕС в рамках программы «Восточного партнерства».

Нами уже была отмечена² пробуксовка процессов евразийской интеграции после стремительного роста внешней и взаимной торговли (особенно между приграничными регионами России и Казахстана) на начальном этапе функционирования Таможенного союза. Во многом она обусловлена негативными тенденциями в работе наднационального органа — ЕЭК — в связи с очевидной чрезмерной бюрократизаци-

ей его работы. Формирование Коллегии ЕЭК не было подкреплено передачей ей полномочий самостоятельного принятия решений по подавляющему большинству функций наднационального органа. Решения по-прежнему должны приниматься по согласованию и по инициативе национальных правительств. В результате имеет место дублирование работы Коллегии и Совета ЕЭК, а также усложнение процесса согласования принимаемых решений между многочисленными департаментами комиссии и уполномоченными органами национальных правительств.

Осложнению совместной работы способствовало также ослабление руководящей роли России после предоставления каждой стороне возможности вотировать любое решение комиссии. Принцип полного равенства сторон ставит под вопрос устойчивость Таможенного союза. После принятия Арменией и Киргизией Россия обладает лишь одной пятой голосов в Коллегии ЕЭК, неся около 90% расходов на содержание ЕЭК и обладая 85% экономического потенциала объединения.

Таким образом, три года работы ЕЭК обнажили серьезные кон-

структивные дефекты в институциональной структуре наднационального органа. Именно поэтому на нынешнем этапе интеграции очень важно востребовать весь имеющийся управленческий потенциал сторон для купирования наметившихся и перспективных угроз, которые способны существенно осложнить и замедлить движение Евразийского союза к целям и задачам, сформулированным в преамбуле к Договору о Евразийском экономическом союзе: «...обеспечивая экономический прогресс путем совместных действий, направленных на решение стоящих перед государствами — членами Евразийского экономического союза общих задач по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики...».

Согласно логике развития интеграции, свершившийся переход к ЕАЭС включает передачу ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, а также создание союзных институтов регулирования экономики в рамках переданных на наднациональный уровень функций с формированием соответствующих механизмов контро-

ля, обеспечением прозрачности процессов управления и ответственности за результаты. С учетом опыта строительства ЕС для этого может быть предложена следующая последовательность действий наряду с уже осуществляемыми планами в рамках ЕЭП.

Принцип полного равенства сторон ставит под вопрос устойчивость Таможенного союза.

Во-первых, необходимо завершить работу по приведению национальных законодательств государств-членов в полное соответствие с договорно-правовой базой ЕЭП. В этих целях должна быть четче синхронизирована работа правового блока ЕЭК и соответствующих органов национальных правительств путем организации Согласительной комиссии, заседающей раз в несколько месяцев.

Во-вторых, необходимо окончательно устранить остающиеся барьеры во взаимной торговле по согласованным планам. В ЕС эта проблема была решена путем принятия подробной программы практических действий, опубликованной в июне 1985 г. в виде Белой книги «Завершение формирования внутреннего рынка». Она содержала 279 конкретных мероприятий, сгруппированных в три раздела: устранение физических барьеров; устранение технических препятствий и устранение налоговых ограничений. Этот своеобразный план действий охватывал все направления экономической политики и преследовал главную цель — в срок до 31 декабря 1992 г. объединить двенадцать разрозненных национальных рынков в единый рынок без внутренних границ. Для этого надо было устранить все физические, технические, правовые и административные барьеры, препятствовавшие свободному движению не только товаров, но и услуг, капиталов и лиц, в пер-

вую очередь тех, кто занимается трудовой и предпринимательской деятельностью.

В-третьих, критически необходим безотлагательный запуск в действие интегрированной информационной си-

стемы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ), обеспечивающей применение современных информационных технологий при осуществлении всех переданных в ведение ТС видов государственного контроля в режиме «единого окна», формирование плана мероприятий по ее разработке и реализации. Этот отрезок работы в Евразийской экономической комиссии должен быть кратно усилен путем организации специальной рабочей группы при председателе Коллегии ЕЭК.

В соответствии с Концепцией создания интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза, утвержденной решением Высшего органа Таможенного союза на уровне глав правительств от 19 ноября 2010 г. № 60, и введенными в действие Соглашениями о создании, функционировании и развитии ИИСВВТ и о применении информационных технологий при обмене электронными документами во внешней и взаимной торговле на таможенной территории Таможенного союза к настоящему времени утверждены технико-экономическое обоснование и техническое задание на создание ИИСВВТ.

Скорейшее внедрение ИИСВВТ критически важно для обеспечения прозрачности и эффективности процессов контроля за перемещением товаров через таможенную границу Таможен-

ного союза, а также их обращением на единой таможенной территории. Реализация плана действий по созданию и применению ИИСВВТ позволит качественно улучшить ситуацию с информационно-аналитическим и статистическим обеспечением деятельности наднационального органа.

В-четвертых, крайне актуальным является совершенствование механизма и правового обеспечения статистики взаимной торговли. Хотя методология статистики взаимной торговли была утверждена еще в январе 2011 г., ее качество оставляет желать лучшего. Она характеризуется низкой достоверностью и неполнотой первичной информации, несовершенством методов ее обработки, противоречивостью данных, публикуемых национальными статистическими службами.

В целях повышения уровня полноты, достоверности и качества разрабатываемых и публикуемых данных статистики взаимной торговли стран — членов ТС необходимо организовать функциональное взаимодействие национальных и наднациональных статистических органов, создать условия для полноценного участия последних в мировой системе статистиче-

ских организаций путем углубления статистических баз данных, применения современных информационных технологий, повышения квалификации кадров и научной обоснованности принимаемых решений. Целесообразно формирование научно-экспертного совета при ЕЭК из соответствующих специалистов национальных статистических служб и представителей Статистического комитета СНГ, имеющего наибольший опыт сбора, обработки и классификации статистических данных, а также создания регулярно обновляемых баз.

Следует также унифицировать статистическую форму декларирования товаров, поставляемых в рамках взаимной торговли.

Особую сложность представляет решение проблемы повышения ответственности декларантов за достоверность сообщаемой информации по операциям взаимной торговли. В рамках действующего в России законодательства о статистике таковая фактически отсутствует. Выходом из этого положения может стать привлечение налоговой службы к формированию агрегированных данных о товарных потоках в физических и стоимостных показателях.

В-пятых, необходимо ликвидировать пробел в договорно-правовой базе ТС в связи с нерешенностью вопроса о введении в действие Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств — членов Таможенного союза. Сохранение экспортного контроля во взаимной торговле уже не может быть обеспечено в силу отсутствия таможенного контроля. Без унификации национальных норм экспортного контроля затруднено их правоприменение и на внешней границе ТС.

В-шестых, создание ТС не может считаться завершенным без унификации торговых режимов. Завершение формирования зоны свободной торговли ТС с заинтересованными государствами СНГ, а также с Сербией и Черногорией очерчивает контур «второго круга» евразийской интеграции. В дополнение к нему необходимо определить перечень государств, с которыми целесообразно установле-

ние преференциальных торговых режимов. Делать это надо последовательно и четко, а не спонтанно и ситуативно.

В-седьмых, для обеспечения эффективного правоприменения законодательства ТС и ЕЭП необходима гармонизация систем административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений в сферах регулирования, переданных на наднациональный уровень.

В-восьмых, необходима унификация норм национальных законодательств в сфере государ-

ственной службы, определяющих статус чиновников, работающих в наднациональных структурах.

В-девятых, для завершения формирования единой таможенной территории целесообразно создание единой системы лицензирования внешнеторговых операций ТС.

Чтобы направить процесс евразийской интеграции на решение задач экономического развития, необходима разработка и принятие действенной единой стратегии торгово-экономической политики ЕАЭС, концепций единой промышленной и сельскохозяйственной политики, а также планов их реализации. Это предполагает гармонизацию национальной и союзной политики развития: промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, энергетической, транспортной и др. В дальнейшем необходимо создание системы стратегического планирования развития ЕАЭС, включающей долгосрочные прогнозы, среднесрочные концепции и стратегии торговой, промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической политики, основные направления социально-экономической, денежно-кредитной и налоговой политики, а также межгосударственные программы и планы мероприятий по их реализации. Следует как можно скорее разработать и утвердить стратегический план развития ЕАЭС и программы его реализации на десятилетие вперед.

В дополнение к планам формирования ЕЭП для эффективного функционирования единого финансового рынка необходимо установление единых требований к деятельности кредитных рейтинговых агентств. В дальнейшем для углубления интеграции необходима гармонизация национальных налоговых систем, формирование единой пла-

тежной системы и общего финансового регулятора. Целесообразно также придание рублю статуса резервной валюты ЕАЭС.

Для обеспечения нормальной работы рынка труда необходима унификация квалификационных требований и обеспечение взаимного признания документов об образовании и квалификации, выдаваемых в соответствии с установленным порядком.

На следующем этапе углубления интеграции возможно полноценное бюджетное планирование деятельности наднационального органа. Для этого необходимо разработать и утвердить методологию формирования бюджета ЕАЭС за счет части поступлений от взимания импортных таможенных пошлин. Одновременно целесообразно решить вопрос о формировании институтов ЕАЭС: единых ветеринарной, санитарной и фитосанитарной служб, объединенных антимонопольной и таможенной служб. На этом этапе необходимо придание ЕЭК международной правосубъектности в торгово-политических вопросах и передача органам ЕЭК полномочий на ведение международных переговоров по торгово-экономическим вопросам с подписанием международных договоров от имени ТС.

Несмотря на кажущееся достаточным институциональное качество интеграции, эксперты и аналитики обращают внимание на недостаточность состава евразийских институтов для решения задач ЕАЭС, поскольку новые стадии интеграционного строительства предусматривают согласованные действия в ключевых областях госрегулирования — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. Это открывает широ-

кие возможности и для бизнеса. Речь идет о новых динамичных рынках, где действуют единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев унифицированные с европейскими. Общая техническая политика позволит избежать технологических разрывов, несовместимости продукции. Естественно, чтобы закрепиться на таком открытом рынке, бизнесу придется поработать над повышением эффективности, снизить издержки, вложить ресурсы в модернизацию. Потребители от этого только выиграют.

Вместе с тем можно говорить и о «конкуренции юрисдикций», о борьбе за предпринимателя. Ведь каждый российский, казахстанский и белорусский бизнесмен получает право выбора — в какой из трех стран ему зарегистрировать свою фирму, где вести дела, где заниматься тамо-

региональных объединениях, так и благодаря углублению интеграции, которая с созданием ЕАЭС охватит не только рынок

Каждый российский, казахстанский и белорусский бизнесмен получает право выбора — в какой из трех стран ему зарегистрировать свою фирму, где вести дела, где заниматься таможенным оформлением грузов.

женным оформлением грузов. Это серьезный стимул для национальных регуляторов заняться совершенствованием рыночных институтов, административных процедур, улучшением делового и инвестиционного климата. Необходимо также совершенствовать законодательство в соответствии с лучшей мировой и европейской практикой.

Потенциал повышения экономического эффекта интеграции остается весьма значительным. Он будет увеличиваться как за счет роста взаимной торговли — ее доля остается значительно ниже, чем в ЕС и других

товаров, но и рынок услуг, труда и капитала, что требует соответствующего институционального обеспечения.

Экономическая стратегия и политика интеграционного объединения в лице его институтов в итоге должна быть ориентирована на повышение конкурентоспособности (КСП) экономик стран — участниц регионального интеграционного объединения. Ядром этой конкурентной стратегии является промышленная политика и соответствующая ей торговая политика, отражающая интересы как отдельных стран — участ-

ниц интеграционного объединения, так и интеграционного объединения в целом.

Для решения данной задачи требуется глобальная конкурентная стратегия ЕАЭС на уровне технологий и кооперации (согласованная карта высоких и наукоемких технологий, подлежащих освоению и развитию в ЕАЭС); она в значительной мере реализуется в адекватной промышленной и торговой политике, важнейшими элементами которой являются специализация и кооперация в рамках соответствующих программ и проектов.

Расширение экономического пространства значительно увеличивает потенциал имеющихся возможностей, что резко усиливает действие отмеченных факторов, дифференцируя и повышая их вариативность; это особенно важно в современных условиях глобальной неустойчивости экономического развития.

Объективные потребности экономического развития ЕАЭС обуславливают повышение роли промышленного комплекса в хозяйственных системах стран — членов интеграционного объединения. При этом значимость регулирования развития отраслей промышленности как одной из ключевых задач развития существенно возрастает под влиянием растущей глобальной конкуренции. На сегодня складываются благоприятные предпосылки для формирования целостной, согласованной программы долгосрочного экономического развития стран ЕАЭС и повышения КСП их национальных экономик и КСП ЕАЭС в целом.

Помимо общей промышленной политики стран — участниц ЕАЭС речь необходимо вести об их общей торгово-промышленной политике, поскольку эта политика должна учитывать не только потребности отдельных стран в современной

и качественной промышленной продукции, но и потребности стран — участниц интеграционного объединения в импорте, а также и их экспортные возможности в отношении третьих стран, для экспорта в которые предназначена часть мощностей промышленного потенциала стран ЕАЭС.

Под гармонизированной промышленной и торговой политикой понимается согласованная разработка и осуществление законодательных, административных, финансово-экономических решений, мер и действий по управлению развитием промышленности и внешней торговли. Разработка и реализация этих решений должна быть основана на взаимодополняемости и взаимопроникновении национальных экономик и промышленных потенциалов стран-участниц, а также общности целей их раз-

вития с учетом национальных приоритетов и значимости отдельных отраслей промышленности, на комплексном учете всех существенных характеристик такой гармонизации.

Методически подход к гармонизации промышленной и торговой политики должен быть основан на детально проработанной и тщательно согласованной системе рекомендаций для отраслей промышленности и торговли стран ЕАЭС. Реализация этих рекомендаций должна быть нацелена на рост эффективности промышленного производства на основе повышения его наукоемкости, улучшение качества предпринимательской среды, формирование промышленных кластеров и транспортной инфраструктуры.

Промышленная и торговая политика стран ЕАЭС в последние два десятилетия характе-

ризуется существенным расхождением теории и практики, в частности системно организованных долгосрочных программ и проектов в рамках национальных экономик отдельных стран.

Решение этой проблемы возможно через синтез актуальных принципов формирования стратегических векторов промышленной и торговой политики, сочетающих следующие основные направления воздействия на процесс промышленного развития:

- 1) объектно ориентированное воздействие, влияющее на формирование и развитие конкретных точек роста с широким мультипликативным эффектом;
- 2) процессно ориентированное воздействие, направленное на ускорение развития всей системы через развитие основных ее компонентов, придающих развитию особое ускорение;

ООО «РИСНА»

Строительство и ремонт мостов и других искусственных сооружений на автомобильных дорогах общего пользования

+7 (8652) 396033

г. Ставрополь, ул. Октябрьская, д. 194

www.risna.ru

**ВЫСОКАЯ
МОБИЛЬНОСТЬ,
ОПЫТНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ,
СОВРЕМЕННОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ
ОСНАЩЕНИЕ И СТРОГОЕ
СЛЕДОВАНИЕ СТАНДАРТАМ
КАЧЕСТВА**

Реклама

3) средоориентированное воздействие, учитывающее конкурентные позиции и преимущества не только объектов воздействия, но и конкурирующих с ними субъектов;

4) проектно ориентированное воздействие, направленное на достижение учета всей гаммы условий реализации отдельных наиболее значимых комплексных проектов;

5) адаптационное воздействие, придающее объектам свойства гибкости и адаптивности к условиям неустойчивости развития как национальных хозяйственных систем, так и мировой экономики в целом.

Промышленная и торговая политика стран ЕАЭС должна отвечать основным требованиям и принципам национальной безопасности каждой из стран-участниц и интеграционного объединения в целом, что требует ее дополнительной основательной проработки странами-участницами на уровне соответствующих ведомств. В настоящее время пока не разработан системный подход к этой проблеме, отсутствует комплексное представление как о промышленной, торговой политике, так и о политике, направленной на обеспечение национальной,

в том числе экономической, безопасности на согласованной основе. Не предусмотрены системы мер и механизмов, не разработаны целостная концепция, законодательное ее обеспече-

ние, соответствующая государственная стратегия, что требует отдельных исследований, поиска общих мер по гармонизации промышленной и торговой политики стран ЕАЭС.

В основу формирования собственно промышленной и торговой политики стран ЕАЭС должно быть положено решение следующих основных задач:

1) всесторонняя и детальная оценка промышленного потенциала стран — участниц ЕАЭС; 2) анализ степени использования промышленного потенциала, включая оценку резервов повышения использования имеющихся мощностей с учетом развития экспериментальных и опытных производств;

3) разработка программ формирования промышленных кластеров, технологических платформ и транспортной инфраструктуры, базирующихся на развитии как традиционных отраслей промышленности, так и новых производств;

4) создание предпосылок для ускоренного развития наукоемких отраслей промышленности, способных повлиять на ускорение развития, повышение качества производства всей гаммы продукции промышленности, особенно экспортного назначения.

Геополитическое положение стран ЕАЭС, современные мировые, региональные и внутренние политико-экономические процессы, развитие отношений с другими странами требуют также разработки концептуальных подходов к оценке результативности проводи-

Технологический максимум инвестиций в ЕАЭС, достигнутых с большими усилиями, находится на уровне промышленной сборки автомобилей, отдельных секторов электротехники.

мых мер, определения показателей и критериев их согласованности, основанных на таргетировании и гармонизации промышленной и торговой политики стран ЕАЭС. Их суть заключается в обеспечении устойчивого экономического роста на уровне 5–7% в год с учетом встраивания их национальных экономик в региональную, на уровне ЕАЭС, и далее в мировую систему экономических отношений.

Практическими ориентирами гармонизации промышленной и торговой политики должно быть ускорение социально-экономического развития стран ЕАЭС и обеспечение повышения КСП национальных экономик,

что вполне достижимо с учетом возможности гармонизации решения этих задач.

Разработка гармонизированной промышленной и торговой политики невозможна без учета влияния внешней среды на условия функционирования формирующейся экономической системы ЕАЭС в целом. Анализ национальных экономических программ развития, разработок и рекомендаций международных организаций в области промышленной и торговой политики, а также факторов воздействия на экономическую безопасность стран ЕАЭС должен позволить определить и систематизировать показатели оценки влияния внешней среды на экономику стран ЕАЭС.

Все это требует более четко определения места и роли гармонизации промышленной

и торговой политики в общей системе прогнозирования и планирования социально-экономического развития стран — участниц интеграционного объединения. Это позволит обосновать направления реструктуризации промышленного потенциала стран в соответствии с программой реализации промышленно-торговой политики в ЕАЭС.

Помимо общей торгово-промышленной политики необходимым условием является также формирование единой научно-технологической политики ЕАЭС, ориентированной на ускоренное становление (догоняющее развитие) производств V технологического уклада (ТУ) в объеме, достаточном для форсированного вхождения (прорывные технологии) в VI ТУ на начальной стадии его роста, так как именно несущие отрасли V ТУ на первом этапе являются потребителями продукции VI ТУ.

При анализе практики экономического регулирования были выявлены скрытые негативные явления, способные помешать проведению эффективной торгово-промышленной политики, отвечающей интересам стран — участниц ЕАЭС. К таким явлениям можно отнести имитационную конкуренцию, а также эффект смещения конкуренции.

Суть первого явления заключается в основном в создании скрытых картельных соглашений и сговоров, фактически устраняющих конкуренцию при видимости конкурентной среды. Эффект смещения конкуренции заключается в том, что конкуренция между крупными государствами и интеграционными объединениями и их ТНК внутри ЕАЭС внешне смещается на уровень фирм и товаров. При этом такие фирмы, зачастую принадлежащие офшорам либо находящиеся в глубокой кооперации с иностранными партнера-

ми на подчиненных условиях, фактически являются проводниками промышленной политики конкурирующих с ЕЭП иностранных государств и интеграционных объединений. Поэтому неверно было бы подходить к ним как к самостоятельным экономическим субъектам. Это связано с тем, что иницируемые ими решения в области торговой политики зачастую направлены на повышение КСП глобальных конкурентов ЕЭП и снижение КСП стран ЕЭП.

Аналогичный эффект можно наблюдать и при кооперации с компаниями из менее технологически развитых стран. Одной из основных целей такого «партнерства» является получение другим государством соответствующих технологий и организация производства готовой продукции на своей территории. Важно отметить, что примеров передачи от других стран России и ЕАЭС современных высоких технологий не наблюдается. Технологический максимум инвестиций в ЕАЭС, достигнутых с большими усилиями, находится на уровне промышленной сборки автомобилей, отдельных секторов электротехники.

Для адекватной оценки реального положения в области КСП необходимо разработать и сформировать собственную систему мониторинга конкурентоспособности ЕАЭС. Самостоятельный мониторинг конкурентоспособности даст возможность не только реально оценивать уровень КСП конкурирующих субъектов, но и анализировать определяющие ее факторы и принимать своевременные и верные решения. Данная система мониторинга должна базироваться на научно обоснованной концепции КСП, а также на собственных (в том числе и альтернативных методам мировых рейтинговых агентств) методах

оценок КСП как на национальном уровне, так и на уровне отдельных отраслей промышленности, предприятий и наиболее значимых отдельных товаров и товарных групп. Для этого

ринга производительности, кооперации и взаимных инвестиций, анализ конкурентоспособности и т.п. Необходимо создать и внедрить соответствующие формы статистического наблю-

ектов кооперации и роста производительности, в том числе на уровне отдельных предприятий.

Если США и ЕС интегрированы в основном как продавцы и разработчики высокотехнологичной продукции, а также продовольствия, то Россия интегрирована в основном как поставщик сырья и металлов с надежной перспективой сокращения спроса на них.

необходимо разработать систему показателей, отражающих достигнутый уровень, динамику и тенденции происходящих изменений, составляющих основу таких оценок и их мониторинга.

При наличии внешних оценок обладание собственными аргументированными оценками в этой важной сфере аналитики позволит тщательнее готовить решения по развитию стран и интеграционного объединения в целом, в том числе в области торговой политики. Собственный мониторинг КСП должен охватывать страны ЕАЭС, СНГ и по возможности наиболее важные третьи страны и интеграционные объединения, прежде всего ЕС, Китай, США, Японию, страны ЮВА. При этом можно было бы частично использовать исходные материалы рейтингов WEF и IMD, создавая различные промежуточные формы сравнительных оценок, приспособив эти оценки под конкретные задачи анализа для разработки отдельных блоков конкурентной стратегии и промышленной политики.

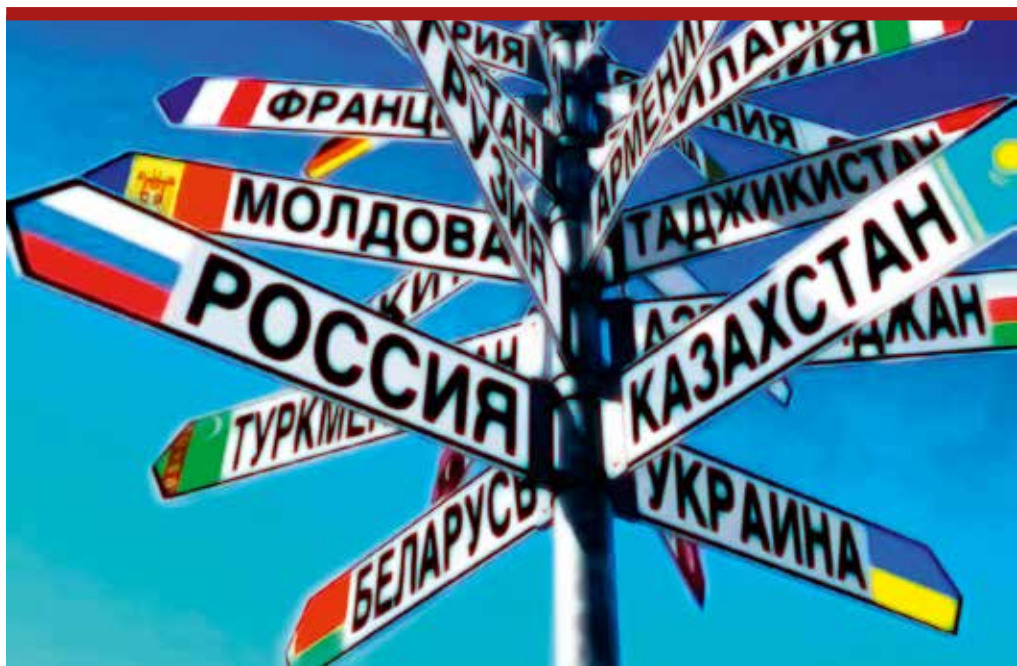
В рамках имеющихся органов ЕАЭС задача ведения мониторинга КСП может быть возложена на соответствующие подразделения ЕЭК. Должны быть разработаны показатели, критерии оценки, система монито-

рования, осуществлять консолидацию данных о налоговом и другом стимулировании роста производительности и кооперации по трем странам, подготавливать рекомендации по гармонизации проводимой политики.

Агрегированные результаты мониторинга должны анализироваться и служить основой для выработки и корректировки проводимой единой промышленной и торговой политики в интересах повышения КСП экономики ЕАЭС. Целесообразным является мониторинг про-

В условиях ЕАЭС главным ориентиром политики повышения КСП должно являться создание собственных ТНК, действующих в глобальном масштабе. Одним из инструментов достижения таких целей являются секторальные соглашения, вертикальная и отраслевая интеграция производств с целью повышения совокупной КСП создаваемых компаний. Необходимо поощрение формирования венчурного капитала, инвестиций, ориентированных на передачу и внедрение новых технологий.

В качестве надежного источника данных формируемой системы статистики ЕАЭС и в целях более детального и основательного анализа положения, складывающегося в отдельных отраслях промышленности и национальных экономиках в целом, необходимо разработать комплексную программу совершенствования статистики стран ЕАЭС, в рамках которой радикально усовершенствовать сбор и обработку статистических дан-

ных о промышленном потенциале, отдельных отраслевых комплексах, корпоративной структуре и интеграции.

В целом должна быть поставлена задача разработки комплексной системы динамического управления развитием ЕАЭС, которая включает разработку стратегии основных направлений развития, выработку приоритетов в построении структуры экономики ЕАЭС и соответствующей торгово-промыш-

ходимо формирование отраслевых ассоциаций и союзов ЕАЭС, представляющих согласованные интересы производителей, межгосударственных компаний на основе госпакетов акций. Важным аспектом является выработка процедур формирования и реализации единой торгово-промышленной политики и экспортной стратегии в рамках ЕАЭС.

И наконец, важен комплексный анализ с точки зрения эф-

Россия достигла высокой степени интеграции в мировую экономику, этот уровень выше, чем у США и ЕС. Объем внешнеторгового оборота по итогам 2013 г. превысил уровень ВВП. В связи с этим на первый план выходит вопрос не уровня, а качества интеграции. Если США и ЕС интегрированы в основном как продавцы и разработчики высокотехнологичной продукции, а также продовольствия, то Россия интегрирована в основном как поставщик сырья и металлов с надежной перспективой сокращения спроса на них. Таким образом, анализ, с точки зрения стимулирования прогрессивных изменений в структуре производства и внешней торговли, должен исходить из приоритета качества интеграции над объемами внешней торговли. ■

ПЭС 15027/10.03.2015

ленной политики. Решение этой задачи требует надлежащего институционального обеспечения, создания ряда институтов в масштабах общего рынка трех экономик, выполняющих соответствующие функции содействия новому росту.

Для решения задачи создания комплексной системы динамического управления развитием интеграции необходимо решить ряд проблем институционально-правового характера. В частности, сформировать единые органы ЕАЭС в области планирования промышленного развития и размещения производительных сил, регулирования цен и ценообразования. Необ-

эффективности интеграции промышленности ЕАЭС в мировую экономику. Вместе с тем сама по себе интеграция в систему мирохозяйственных связей не всегда дает положительные результаты, нередко повышая риски и зависимость от мировой конъюнктуры, приводя к снижению экономического суверенитета и безопасности. Как правило, в интеграции больше всех заинтересован наиболее конкурентоспособный производитель готовой продукции для увеличения сбыта и производства, для обеспечения интересов которого созданы международные организации, формируется соответствующий информационный контент. На сегодня

Примечания

1. «Ядро» евразийской экономической интеграции наряду с Россией, Республикой Беларусь и Казахстаном с 1 января 2015 г. составили Республика Армения и Кыргызская Республика.

2. Принятые на бумаге, эти планы пока не легли в основу союзных программ действия в силу невосприимчивости Евразийской экономической комиссией механизмов внедрения таких программ и необходимости приведения политики сторон по отраслям к общему знаменателю

Литература

1. Из материалов заведующего отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН В.И. Пантина к докладу «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 годов» на заседании рабочей группы Экономического совета при Президенте Российской Федерации по направлению «Развитие международной экономической интеграции», июнь 2014 г.